

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Самойлова Л.К. Финансово-правовые институты как элемент механизма предотвращения теневых экономических явлений // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.4.71543 EDN: ZJZLQC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71543

Финансово-правовые институты как элемент механизма предотвращения теневых экономических явлений

Самойлова Людмила Константиновна

ORCID: 0000-0001-8224-3388

кандидат экономических наук

доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин; Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

191014, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

✉ samoylovalk@mail.ru

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.4.71543

EDN:

ZJZLQC

Дата направления статьи в редакцию:

21-08-2024

Аннотация: Статья направлена на определение места институтов финансового права в борьбе с такой угрозой экономической безопасности государства, общества, личности как теневая экономика. Данному феномену посвящено значительное число публикаций и отечественных, и зарубежных ученых. Особое внимание при этом уделяется методам редуцирования. Однако для многих научных изысканий типичен подход, сводящийся к перечислению, иногда и раскрытию, конкретных способов и приемов детеневизации экономики без учета ее «естественной» связи с такими институтами финансового права, как налогообложение, финансовый контроль, денежно-кредитное регулирование и другими. Очевидно, что и в отдельности, и в совокупности упомянутые институты могут стать импульсом как нарастания, так и подавления теневой экономической активности. Ввиду этого цель исследования сводится к обоснованию объективной необходимости модификации институтов финансового права для сокращения теневых экономических явлений. Совокупность методов исследования представлена двумя группами:

общенаучные, частнонаучные. Первая из них включает: анализ, синтез, индукцию, дедукцию. С опорой на них установлена взаимосвязь категориями «экономическая безопасность», «теневая экономика», «публичные и частные финансы». Во вторую входит анализ абсолютных и относительных статистических величин, на основе которых охарактеризованы процессы, протекающих в сфере финансов. Результатом проведенного исследования явилось уточнение места институтов финансового права в механизме противодействия теневым экономическим явлениям. Среди них особое место отведено системе налогообложения, несущей в себе как причины теневизации, так и потенциал к снижению объема «неформальной» экономической деятельности за счет сокращения фискальной нагрузки на хозяйствующих субъектов и физических лиц. Также акцент сделан на инструментах денежно-кредитного регулирования, используемых для отслеживания финансовых потоков микроакторов, в том числе типичных для теневой среды. Приведенный подход к применению институтов финансового права позволяет расширить инструментарий нивелирования теневых экономических явлений. К тому же внедрение сформулированных рекомендаций позитивно отразится на состоянии финансовой системы государства в целом и отдельных ее звеньев в частности.

Ключевые слова:

экономическая безопасность, теневая экономика, публичные финансы, частные финансы, финансовая система, институты финансового права, оценка, показатели, механизм, инструменты детеневизации

Введение.

Каждый экономический субъект стремится к достижению собственных целей, избирая такой путь, на котором придется встретиться с наименьшим числом различных по характеру препятствий. При этом для индивида типично желание удовлетворить множество меняющихся во времени экономических потребностей, перед хозяйствующим субъектом стоит задача максимизировать прибыль при параллельном увеличении стоимости инвестированного в его функционирование капитала, интерес публично-правовых образований (государства и его структурных единиц) сводится к созданию материальной платформы достаточной для выполнения возложенных на них функций. Бессмысленно отрицать, что представленные цели указанных групп акторов являются антагонистами относительно друг друга. Причина кроется в их содержании. Так, возможность реализовать экономические потребности напрямую сопряжена с фазой воспроизводственного цикла – распределение, в ходе нее устанавливаются и размеры будущей прибыли предприятия, и объемы поступлений в бюджеты бюджетной системы государства. В ее рамках происходит определение части денежных средств, которая останется в распоряжении экономических субъектов, входящих в ту или иную группу. Очевидно, что у лица, вложившего капитал с целью его приумножения, присутствует естественное намерение в кратчайшие сроки вернуть все, что было инвестировано, а в условиях нестабильности подобное желание лишь нарастает. В то же время собственник капитала, из-за боязни финансовых потерь, часто не брезгует никакими способами его сохранения, включая нелегальные. Ввиду этого экономическая деятельность хозяйствующего субъекта может сопровождаться рядом действий с его стороны, негативно отражающихся на других участниках, а именно: уклонение от регистрации деятельности в соответствии с требованиями законодательства для избежания налогового и иного давления со стороны регуляторно-контрольного механизма;

сокрытие отдельных финансово-хозяйственных операций от учета; обман сотрудников касательно системы оплаты труда и во время найма, и при последующей выплате вознаграждения по результатам работы; мошенничество при взаимодействии с контрагентами и клиентами, прочими. Но не стоит забывать, что и работники, видя подобное отношение к соблюдению норм права со стороны организации, не пренебрегают альтернативными способами расширения собственных возможностей по удовлетворению экономических потребностей, к примеру, совершая хищение, соглашаясь на неофициальное трудоустройство для сохранения статуса лица, нуждающегося в государственной социальной поддержке, сговариваясь с работодателем о заработной плате «в конвертах», чтобы снизить бремя обложения своих доходов и иными. В таких условиях публично-правовые образования встают на путь ужесточения регуляторно-контрольного воздействия, но, как правило, подвергаются ему в подавляющем большинстве случаев добросовестные участники экономической деятельности, а те, чья активность была скрыта, так и останутся вне фокуса внимания соответствующих органов власти. Перефразируя изложенное, достижение цели одним актором не является гарантией реализации интересов других, что содержательно противоречит экономической безопасности, которая строится на балансе удовлетворения микро- и макропотребностей.

Экономическая безопасность сложно структурированное явление, однако неоспоримо то, что прямо или опосредовано ее обеспечение базируется на достаточности денежных средств, поскольку экономические цели, стоящие перед акторами, всегда будут сопряжены с определенными затратами ресурсов, любой из которых имеет стоимостное выражение. Причем это утверждение распространяется и на домохозяйства, и на хозяйствующих субъектов, и на государство, а следовательно, степень защищенности их экономических интересов неразрывно связана с финансовой состоятельностью. Попытка отдельных участников экономической деятельности, в первую очередь микросубъектов, скрыть, увести «в тень» реальные объемы собственных финансовых активов, финансовых результатов влечет за собой для других акторов ряд негативных последствий, отражающихся на их экономической безопасности. Стоит признать, что теневые процессы определенно влияют на всех субъектов экономических отношений, но неодинаково. Положительный аспект теневизации проявляется в сокращении издержек, сопряженных с соблюдением обязательных требований, предъявляемых регуляторно-контрольными органами к организациям, индивидуальным предпринимателям, самозанятым. Отрицательный выражен в снижении объемов бюджетных поступлений, что обуславливает либо падение расходов бюджетов, влекущее урезание ассигнований определенной направленности, либо изыскание новых источников доходов бюджетов, сводящееся, как правило, к усилению фискального давления. Вместе с тем ввиду изменчивости экономической конъюнктуры позитивный результат для лиц, осуществляющих деятельность вне формального сектора, со временем «размывается». Не подлежит сомнению, что теневая экономика представляет угрозу экономической безопасности акторов, независимо от их вовлеченности в процесс деформализации предпринимательской и иной экономической деятельности. В то же время фактором, обуславливающим теневую активность, часто выступает реализуемая органами власти регуляторно-контрольная политика в сферах налогообложения, таможенного обложения, валютных ограничений и иных. А следовательно, институты финансового права при их определенной корректировке могут выступить в качестве инструментов детеневизации экономики. Однако в подавляющем числе научных публикаций не учитывается «естественная» связь теневых процессов с такими институтами финансового права, как система фискальных и парафискальных платежей, финансовый контроль, денежно-кредитные ограничения и прочими, что обуславливает необходимость определения

целесообразности их использования в неизменном или скорректированном виде для борьбы с теневизацией экономической деятельности.

Обзор литературы.

В документе, детализирующем стратегические ориентиры в области экономической безопасности Российской Федерации, прямо указано, что теневая экономика, охватившая частный и публичный секторы, представляет собой угрозу экономическим интересам государства, общества, личности, а борьба с ней относится к основным задачам, стоящим перед субъектом обеспечения экономической безопасности – государством.

Теневая экономика не свойственна лишь развивающимся странам. Она присуща различным типам экономических систем на любых стадиях их развития, что предопределяет важность исследования ее причин, видов и форм проявления, последствий для государства, хозяйствующих субъектов и домохозяйств.

В широком смысле под «серой» экономикой подразумевается все множество видов экономической деятельности, осуществляемых минуя какое-либо государственное регулирование и контроль, фискальное и парафискальное обложение – скрытых «в тени» [\[29\]](#). Но приведенная позиция на содержание исследуемой категории не является единой, во многих трудах приведены вариативные суждения относительно «неофициальной» экономики – часто трактовки не сопоставимы. Так, особый интерес представляет точка зрения, согласно которой «скрытая» экономика есть не что иное, как реакция [\[7, с. 280\]](#) микроакторов на «несостоятельность» регуляторно-контрольной политики государства, проявляющуюся в избыточном давлении на участников экономической деятельности посредством увеличения административной, фискальной и иных нагрузок. Если государство в лице регуляторно-контрольных органов использует приемы, дестимулирующие экономическую активность хозяйствующих субъектов и домохозяйств (расширение обязательных требований, усиление налогового бремени, сокращение объемов поддержки малого и среднего бизнеса, уменьшение расходов на национальную экономику и социальную политику, игнорирование личных и общественных потребностей населения), то его «вымещение» из воспроизводственного цикла становится объяснимой реакцией на нарастающую асимметрию при удовлетворении публичных и частных экономических интересов. Обеспечение сбалансированности между потребностями макро-, мезо- и микроакторов выступает ключевой задачей государства как субъекта экономической безопасности, поэтому любая корректировка регуляторно-контрольной нагрузки в сторону ужесточения должна иметь экономическое основание и посилено компенсирована протекционистскими мерами, направленными на стимулирование внутреннего развития.

Некоторые исследователи обращают внимание на двойственную природу теневой экономики, которая проявляется через ее способность положительно [\[25, с. 228\]](#) влиять на производство и потребление в условиях дестабилизации. Снижение регуляторно-контрольного воздействия на организацию, индивидуального предпринимателя, самозанятого из-за полного или частичного сокрытия финансово-хозяйственных результатов способствует высвобождению определенной доли капитала (активов) из-под прессинга административной, налоговой нагрузок. В период нестабильности такой вектор поведения позволяет и производителю, и потребителю адаптироваться к экономическим изменениям при сохранении возможности удовлетворять собственные нужды с минимальными для себя потерями. Конечно же, объем поступлений в бюджеты

бюджетной системы сократится, но при поддержании регуляторно-контрольного давления на докризисном уровне или его наращивании дисбаланс лишь будет прогрессировать, приводя к отрицательному финансовому результату, что в свою очередь вызовет падение доходов централизованных денежных фондов.

Зачастую позитивный эффект от теневизации отмечают в развивающихся странах [\[21, с. 56\]](#), для которых типично несовершенство как рыночных, так регуляторно-контрольных механизмов. Именно деформализация экономической деятельности способствует высвобождению внутренних резервов, а их реинвестирование ведет к укреплению позиций хозяйствующего субъекта на рынке, что со временем позволит ему подстроиться под существующую нагрузку.

М.В. Орешкин и Е.И. Макарова раскрывают неоднозначную природу теневой экономики через ее функции [\[15, с. 189-190\]](#). Часть из них несет в себе дестабилизирующий компонент, что неоспоримо, поскольку игнорировать последствия теневизации, разрушительно действующие на экономических акторов, бесперспективно, но в определенных условиях (кризис, санкционное давление, переходный период) уход «в тень» позволяет создать «зону безопасности» для хозяйствующих субъектов и домохозяйств, побуждая их сохранять сложившийся ранее режим производства и потребления, что крайне важно для обеспечения жизнеспособности национальной экономики.

Т.В. Прокопьева и А.С. Яковлева уходят от двойственного характера теневой экономики, рассматривая ее исключительно как негативное явление [\[17, с. 53\]](#). Во многом эта позиция авторов подкреплена уточнением перечня отрицательных последствий теневизации для всех групп экономических субъектов. Кроме того, Т.В. Прокопьева и А.С. Яковлева делают акцент на запрещенных видах деятельности, ставя в один ряд преступность и попытку избежать излишнее административное, налоговое и иное давление, вызванное несовершенством регуляторно-контрольной политики государства.

Аналогичный ход мыслей содержится в труде И.В. Петрова и А.А. Балабанова. Так, они отождествляют следующие понятия: «скрытая экономика», «подпольная экономика», «нелегальная экономика», в целом определяя их через деятельность, не подпадающую под законодательное регулирование, реализуемую за его пределами [\[16, с. 46\]](#). Однако приравнивать «серую» и «черную» экономику нецелесообразно. Если существование первой обусловлено чрезмерным воздействием на участников экономических отношений со стороны органов публичной власти, то второй – порождено желанием получить прибыль в результате осуществления нелегальных видов деятельности (наркоторговля, торговля оружием, траффикинг, проституция и прочее), наносящих вред личной и общественной безопасности.

Схожую позицию можно увидеть и в публикации А.А. Саякбаевой и Г.А. Джоробековой. Они приводят точку зрения на анализируемый термин, с одной стороны, сводящуюся к его связи с публичными финансами, с другой – не разграничивающую легальность и нелегальность выведенных из-под государственного администрирования доходов микроакторов. На их взгляд, теневая экономика – это не поступившие в результате сокрытия в бюджеты бюджетной системы государства денежные средства [\[20, с. 274\]](#). Нельзя не заметить, что в Российской Федерации существует государственная монополия на отдельные виды деятельности, например, в сфере оборота наркотических и психотропных веществ. Нелегальное участие частных лиц в таком обороте относится к «черной», а не «серой» экономике и имеет более тяжкие последствия не только для

экономической, но и национальной безопасности в целом.

О.С. Зиберова говорит о масштабности указанного явления, поскольку оно охватывает все сферы жизнедеятельности государства, общества, личности. Более того, придерживаясь той же линии, что ряд упомянутых выше исследователей, отрицается противоречивость теневой экономики, так как, по воззрению О.С. Зиберовой, ее цель сводится исключительно к легализации доходов, полученных преступным путем [\[10, с. 70\]](#). Но обращаясь к положениям уголовного, административного, гражданского, налогового законодательства, не все, что скрывается от учета, является противоправным деянием. В подтверждение этого, стоит обратиться к институту «самозанятых»: очевидно, что непроработанность ранее существовавших налоговых режимов, наличие пробелов и коллизий в нормативно-правовой документации, привела к допустимости осуществления финансово-хозяйственной деятельности вне сектора официальной экономики. В свою очередь, введение налога на профессиональный доход позволило существенному числу участников экономических отношений выйти «из тени» и продолжить реализовывать те же виды легальной деятельности, но в рамках правового пространства.

По мнению ряда авторов, теневой экономике присущи следующие признаки: экономическая деятельность, выведенная из-под действия регуляторно-контрольных механизмов; в ее состав недопустимо включать нелегальную деятельность [\[28\]](#). Такие категории, как «черная» экономика, «черный» рынок, «черные» финансы связаны с криминализацией национальной экономики, при этом они не являются общепризнанными ее структурными элементами [\[3, с. 110\]](#).

Обобщая изложенное, можно подметить, что теневая экономика представляет собой сложное экономическое явление с высокой степенью охвата различных институтов государства и общества, появление которого обусловлено их уязвимостью ввиду разбалансированности публичных и частных интересов [\[3, с. 104\]](#).

Исходя из представленных подходов к толкованию дефиниции «теневая экономика», не допустимо рассматривать данное явление исключительно как негативно окрашенное. Оно может быть порождено и недостатками сложившегося типа экономической системы, и вполне объяснимым желанием хозяйствующих субъектов и домохозяйств повышать доходы путем сокращения расходов, вызванных реализуемой регуляторно-контрольной политикой в государстве, которое особенно ярко проявляется в период нестабильности.

Несовпадение частных и публичных интересов, недостаточная открытость и прозрачность бюджетной деятельности на макро- и мезоуровнях, отсутствие надлежащего экономического основания изменения системы налогообложения ведут к активизации теневых процессов в экономике, поэтому причины зарождения и масштабирования указанного явления изменчивы во времени. К примеру, в рамках командно-административной экономики теневизация была связана с невозможностью вплоть до середины 1980-х годов легально осуществлять индивидами отдельные виды предпринимательской деятельности, исключая сферу кустарно-ремесленных промыслов. Лицо, осознающее связь между спросом и предложением, выражающуюся, с одной стороны, в удовлетворении нужд потребителя, с другой – в возможности реализовать предпринимательский потенциал, параллельно приумножая свои доходы, становилось участником неформальных экономических отношений. В таких условиях наблюдалась прямая связь между степенью предпринимательской активности и уровнем теневизации экономики.

Другая же ситуация сложилась при признании частной собственности: казалось бы,

индивидуальное предпринимательство легализовано, но собственники хозяйствующих субъектов стремятся к сокрытию масштабов и результатов деятельности. Подобное поведение порождено ограниченными возможностями государства участвовать в воспроизводственном цикле. Не считая государственные монополии, в общем случае оно вовлечено в фазу распределения, в рамках которой посредством инструментов фискального и парафискального обложения аккумулирует в бюджетной системе денежные средства, необходимые для реализации возложенных на него задач и функций. Между тем государство, как и любой актор, функционирует в постоянно меняющейся среде: актуализируются цели развития, возникают качественно новые угрозы и вызовы. Все это требует достаточного количества ресурсов, включая финансовые. Трансформация налоговой системы в сторону усиления налогового бремени, выражающегося в увеличении числа налогов, изменении подхода к расчету налоговой базы, повышении налоговых ставок, отмене налоговых льгот, традиционно используется для наращивания бюджетных поступлений. Однако, когда фискальная нагрузка становится чрезмерной, происходит разрастание теневых процессов в экономике. Таким образом, первопричины теневизации различны.

В научных публикациях представлены гетерогенные мнения касательно факторов-мотивов зарождения и последующего распространения теневой экономики. Так, Е.А. Ехлакова приводит перечень причин, провоцирующих деформализацию экономической деятельности, без какой-либо их систематизации [\[9, с. 70-71\]](#). Однако все они, с ее точки зрения, сводятся к определенным недостаткам регуляторно-контрольных механизмов. При этом автор делает упор на размер хозяйствующего субъекта, указывая на зависимость между количеством финансово-хозяйственных операций и объемом бремени, с которым сталкивается предприятие. Впрочем, регуляторно-контрольное воздействие также обусловлено и особенностями реализуемой экономической политики в государстве. Связь между вовлеченностью организации в процесс ухода «в тень» и масштабами ее внутреннего оборота, которую видит Е.А. Ехлакова, на первый взгляд очевидна. В попытке преодолеть административные барьеры, снизить фискальное давление микроакторы выводят из «формального» сектора экономики как отдельные сделки, так и целые направления финансово-хозяйственной деятельности. Нередко такой подход сопряжен с ростом коррупционной активности, что лишь углубляет причастность разных лиц к теневизации. Но эта позиция присуща, как правило, либо на этапе создания и последующего закрепления организации в бизнес-среде, либо при нарастающей экономической нестабильности, когда хозяйствующий субъект дезориентирован в системе экономических отношений. В нормотипичных условиях микроакторы стремятся осуществлять свою деятельность, не нарушая предъявляемые к ним обязательные требования, поскольку внешнее и внутреннее окружение функционирует в запланированном режиме, а административная и иные нагрузки не выходят за обычные пределы.

Б.Ю. Абдуллаева и Н. Жураева среди причин теневизации выделяют также несовершенство публичных мер регуляторно-контрольного характера, применяемых к представителям бизнес-сообщества, чаще всего прогрессирующее при низкой правовой грамотности предпринимателей [\[1, с. 69-70\]](#).

В статье Е.В. Харламовой перечислены факторы деформализации предпринимательства, носящие исключительно экономический характер [\[26, с. 17-18\]](#). Материальное благополучие любого актора позволяет ему достичь всю совокупность целей и задач, стоящих перед ним. Потребность в приумножении активов естественна – не противоречит интересам экономического субъекта. Ее достижение возможно и путем сокращения

издержек, в первую очередь нерациональных с позиции участников экономических отношений (производителей, потребителей, посредников). К ним можно отнести все множество фискальных и парафискальных платежей, прозрачность которых недостаточна. Подобное положение ведет к уклонению плательщика от исполнения обязанности, в том числе и посредством сокрытия масштабов и результатов финансово-хозяйственной деятельности. А в случае несоразмерности наказания совершенному деянию, возможности его избежать частично или полностью такой формат поведения становится сознательным. Иными словами, экономические причины, усиленные безнаказанностью за определенные действия (бездействия), однозначно выступают фактором теневизации. Схожей позиции придерживается Д.А. Николаев [\[14, с. 182\]](#), который выделяет две причины распространения теневых явлений: первая – чрезмерное налоговое бремя, снижающее жизнеспособность организации; вторая – низкокачественное администрирование со стороны регуляторно-контрольных органов. По сути, обе они находятся в теснейшей связи: ввиду наличия изъянов регуляторно-контрольные механизмы не обеспечивают различные потребности государства, включая нужду в денежных средствах, необходимых для реализации задач и функций, возложенных на него, что ведет к изменению налоговой системы в сторону ее расширения, а следовательно, к росту налогового давления.

Д.В. Тимиршина и Л.А. Мизюркина в своей работе представили систематизацию «импульсов», провоцирующих вывод экономической деятельности за пределы «формального» сектора. Помимо экономических и правовых причин упоминаются такие, как антропологические, социальные, этические, политические [\[24, с. 162-163\]](#). Стоит отметить, что большая часть из них обусловлена типичным для различных экономических систем противоречием между частными и публичными интересами.

Д.И. Рамазанов и Т.А. Черкашина все разнообразие причин теневизации, воздерживаясь от их конкретизации, разделяют на два блока: фундаментальные – вытекают из типа экономической системы, закрепившегося в государстве; конкретные – являются результатом воплощаемой публично-правовых образованиями социально-экономической политики [\[18, с. 194\]](#). Поскольку макроэкономическая политика напрямую зависит от типа экономической системы, уместно факторы, служащие предпосылкой активизации теневых процессов, объединить в следующие укрупненные группы: первичные и вторичные (производные).

Итак, наличие большого числа факторов-мотивов теневизации экономической деятельности подтверждает амбивалентность данного явления. С одной стороны, теневая экономика наносит прямой или опосредованный ущерб макро-, мезо- и микроакторам, с другой – выступает «защитным» механизмом, направленным на поддержание жизнеспособности хозяйствующих субъектов и домохозяйств в условиях дестабилизации. Обилие причин деформализации предпринимательства обуславливает наличие сложного инструментария по ее предотвращению.

Средства и способы отслеживания теневых процессов делятся на прямые и косвенные. С.С. Куприна и О.Н. Головинов к прямым методам относят сбор и анализ не только административной информации, но и полученной в ходе социологических опросов, обследований. Косвенные же сводятся к сопоставлению различных данных, при этом отклонения между ними могут указывать на распространенность теневых явлений [\[12, с. 571\]](#).

Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы. Так, Н.Н. Макарова и Е.Л.

Фесина указывают на важность оценки сведений, полученных в ходе контрольно-надзорных мероприятий, в первую очередь камеральных и выездных налоговых проверок [\[13, с. 79\]](#). Однако в качестве негативного аспекта выступает введение моратория на проверки представителей малого и среднего предпринимательства, что позволяет им скрывать доходы, активы, избегая ответственности. Л.Х. Боташева и К.С. Саркисян в структуре косвенных методов обособляют балансовые, основное назначение которых сводится к обнаружению расхождений между взаимосвязанными показателями [\[6, с. 32\]](#). М.И. Беркович, С.В. Боженко, А.А. Шурыгин иначе именуют обозначенные ранее группы методов: прямые – микрометоды, косвенные – макрометоды [\[5, с. 29-30\]](#). Такое дробление продиктовано спецификой получения сведений, используемых для оценки масштабов теневизации.

Как видим, точка зрения на группировку методов оценки теневой экономики у большинства исследователей едина. Однако иная ситуация складывается относительно самих инструментов противодействия теневым явлениям – в различных исследованиях раскрывается их перечень, при этом отсутствует какая-либо их классификация.

Например, Е.С. Тарапатина и В.А. Литвиненко конкретизируют перечень мероприятий, направленных на борьбу с теневой экономикой [\[23, с. 48\]](#). Большая часть из них связана с изменением курса публичного управления в финансовом секторе: корректировка налоговой системы в целях обеспечения справедливого налогообложения; дестимуляция расчетов в наличной форме; оказание помощи микроакторам, реализующим свою экономическую деятельность открыто. Е.А. Юнева и И.А. Авдеева среди разнообразия мер особое место отводят налоговым [\[27, с. 38\]](#), причем акцент сделан исключительно на ужесточении регуляторно-контрольного воздействия, чтобы исключить какие-либо возможности для уклонения от налогообложения независимо от направлений и масштабов деятельности организации. О.С. Колесникова в своем исследовании указывает на перспективность не столько усиления налоговой нагрузки, сколько расширения налогового администрирования за счет тщательного наблюдения за большим числом налогоплательщиков – организаций и физических лиц [\[11, с. 2351\]](#). В.И. Алешникова и Т.А. Бурцева также в качестве многообещающего направления называют цифровизацию определенных общественных отношений [\[2, с. 30\]](#), посредством которой упрощаются процессы отслеживания денежных потоков, контроля за внешнеторговыми операциями, выявления и поиска неплательщиков обязательных платежей.

А.С. Ситков считает, что действия по предотвращению теневой активности среди хозяйствующих субъектов и домохозяйств должны базироваться на принципе сбалансированности – нельзя использовать только лишь стимулирующие или дестимулирующие меры, необходимо их гармонично сочетать [\[22, с. 218\]](#).

На основе анализа опыта различных стран в области детеневизации экономики Е.В. Воронина и В.В. Черепанов объединяют средства и способы, применяемые для мотивации отказа предпринимателей от «маскировки» доходов от регуляторно-контрольных органов, в группы: правовые, экономические, социальные [\[8, с. 12\]](#). Однако не все приемы, входящие в ту или иную группу, являются побуждающими, некоторые вообще выполняют обратную функцию. Особое сомнение вызывает мера, ориентированная на поддержку организаций банковского сектора (активно применялась в кризисов 2020 и 2022 годов). Отдавая предпочтение среди множества хозяйствующих субъектов, нуждающихся в финансировании, банкам, регулятор использует форму опосредованного содействия сфере производства, сбыта товаров, работ, услуг, которое

теряет свои позиции относительно прямой помощи. В таких условиях не стоит забывать, что основной целью банковской деятельности является извлечение прибыли, поэтому их интерес к операциям низкорисковым и высокодоходным закономерен. При этом именно кредитный риск для банков существенен, а отдача от кредитования значительно ниже, чем от операций с ценными бумагами, валютой и иными финансовыми инструментами. Со стороны представителей сфер производства, торговли подобная мера вряд ли будет рассматриваться как стимулирующий фактор выхода «из тени». В этой связи при разработке комплекса инструментов детеневизации предпринимательства разумно не только комбинировать различные по содержанию приемы, но и скрупулезно определять состав субъектов, к которым будут применяться те или иные меры.

В условиях нестабильности средства и способы предотвращения теневых процессов должны носить «мягкий» характер, не усиливающий нагрузку на участников экономических отношений, о чем свидетельствуют ранее представленные труды, указывающие на позитивный характер теневой экономики. В этом случае она выступает «амортизатором» при излишнем регуляторно-контрольном давлении на микроакторов [\[3, с. 98\]](#). Подобную позицию подтверждает и российский опыт от реализации ряда мер в период пандемии: снижение предельного размера отчислений во внебюджетные фонды в два раза для определенных типов предприятий привело к массовому «обелению» заработных плат сотрудников этих хозяйствующих субъектов.

Но, к сожалению, большинство инструментов направлены на усиление регуляторно-контрольного воздействия. Так, к физическим лицам активно стали применять не только камеральную, но и выездную налоговую проверку, что подтверждает нормативная документация (Письмо Минфина России от 31.08.2017 № 03-02-08/55972). Также часто используемые регулятором приемы обуславливают распространение деформализации экономической деятельности. Ярким примером является крайне противоречивая ситуация, сложившаяся в 2022-2024 годах: в Российской Федерации был установлен запрет на плановые проверки представителей бизнеса, с тем чтобы снизить на них административную нагрузку, параллельно при этом введен новый налог на сверхприбыль – невозможность реализовать профилактику определенных правонарушений, в том числе налоговых, посредством контроля обусловила потребность расширить фискальное давление на отдельные хозяйствующие субъекты для компенсации потерь бюджетных поступлений. Все это подтверждает необходимость актуальной ротации инструментов детеневизации. Говорить о каких-то особых средствах предотвращения теневых явлений в 2022-2024 годах нецелесообразно, поскольку экономические санкции не являются чем-то новым для национальной экономики – первые шаги, направленные на устранение последствий санкционного давления, были предприняты и апробированы еще в 2014 году. Независимо от масштабов антироссийских санкций «взгляд» регулятора должен быть обращен на интересы отечественных микросубъектов, в ином случае избежать теневизации не удастся.

Обобщая, множественность методов борьбы с теневой экономикой обусловлена тем, что вызывающие ее причины различны, ввиду этого устранение каждой из них требует применения специальных средств и приемов. При этом подавляющее большинство авторов говорит о необходимости использования комплексного подхода при осуществлении противодействия фактам деформализации экономической деятельности [\[4, с. 191\]](#). Однако стоит отметить, что среди большого числа публикаций отсутствуют позиции, раскрывающие целесообразность применения институтов финансового права для сокращения масштабов теневизации, хотя именно высокая налоговая нагрузка, недостаток надлежащей прозрачности бюджетных расходов часто становятся импульсом

к сокрытию собственных доходов микроэкономическими субъектами. В этой связи данное исследование сводится к обоснованию необходимости включения институтов финансового права в механизм борьбы с теневыми процессами.

Материалы и методы.

Среди методов исследования стоит обособить метод обобщающих показателей, базирующийся на анализе абсолютных и относительных статистических величин (индикаторов), позволивший сформировать суждение о финансово-экономическом состоянии как публичных, так и частных экономических субъектов в разрезе российских регионов.

При исследовании частных финансов уместно акцентировать внимание на показателях, раскрывающих материальное благосостояние населения (доходы, расходы, вклады, задолженность по кредитам, а также их соотношение), поскольку именно оно влияет на предпринимательскую активность – без платежеспособного спроса наращивание предложения нецелесообразно. Недостаток средств для удовлетворения нужд у физических лиц ведет к сокращению потребления либо изысканию альтернативных благ, как правило, в более низкой ценовой категории, что побуждает сектор предпринимательства изменять подход к производству. Так, у организаций есть выбор:

- использовать различного рода инновации в целях экономии на издержках, что сопряжено с объемными тратами на этапе внедрения и длительным сроком окупаемости ресурсосберегающих и прочих передовых технологий;
- удерживать ценовой диапазон путем корректировки качественно-количественных характеристик создаваемого продукта за счет использования низкосортного сырья, уменьшения объема единицы продукции;
- уклоняться от регистрации масштабов и результатов своей деятельности с целью снижения налогового, административного и иного бремени.

Избранный из перечисленных вектор развития организации в целом зависит от макроэкономической ситуации – при дестабилизации реализация финансово затратных мер неоправданна.

Итак, хозяйствующие субъекты осуществляют деятельность исключительно с учетом платежеспособности потребителей. Также важно помнить, что затраты, связанные с исполнением обязательных требований со стороны регуляторно-контрольных органов, входят в себестоимость продукции, а следовательно, отражаются на ее цене и последующей возможности приобрести произведенное благо лицом, в интересах которого оно изготавливалось, что порождает желание у предпринимателя уйти «в тень».

Для описания финансового положения предприятий избраны индикаторы, по сути, отражающие результативность их деятельности – доля убыточных организаций, сальдированный финансовый результат.

При характеристике публичных финансов упор сделан на отдельные виды доходов (налоговое давление) и расходов (вложения в экономику) бюджетов. Подбор данных индикаторов обусловлен реверсивными процессами в сфере бюджетной деятельности государства:

- эффект «налоговой ямы» – чрезмерная фискальная нагрузка ведет к прекращению

предпринимательской деятельности либо к ее теневизации, что провоцирует падение объема бюджетных поступлений. Следующим «условно простым» в исполнении шагом является ужесточение налоговой политики в целях компенсации бюджетных потерь, что лишь способствует нарастанию недоверия к регуляторно-контрольным механизмам государства и усугублению процессов деформализации экономики;

- изменение «ролей» в воспроизводственном цикле, при котором государство участвует не только в стадии распределения, аккумулируя в бюджетной системе все множество обязательных платежей, но и в стадии производства – выступая ключевым инвестором. Через государственные инвестиции, расходы, субсидии реализуется финансовая поддержка предпринимательства, что позволяет хозяйствующим субъектам выстраивать свою деятельность при наличии надежной опоры в лице макро- и мезоакторов. Протекционистская политика стимулирует экономическую активность как производителя, так и потребителя, что в целом позитивно сказывается на величине налоговых и ряда неналоговых доходов бюджетов бюджетной системы.

В общей сложности анализ совокупности указанных абсолютных и относительных статистических величин направлен на формирование представления о процессах, свойственных сфере частных и публичных финансов в Российской Федерации. Ранее подобный набор показателей не использовался для опосредованной оценки теневых экономических явлений, как и не уделялось надлежащее внимание применению институтов финансового права в борьбе с теневизацией экономики. Представленный подход ориентирован на обоснование возможности предотвращения теневых явлений посредством корректировки отдельных положений финансового законодательства и перестройки конкретных институтов финансового права.

Результаты.

Для раскрытия связи между частными и публичными финансами необходимо проанализировать сведения, раскрывающие финансовое положение следующих групп акторов: государство (его административно-территориальные единицы – регионы), хозяйствующие субъекты и домохозяйства (таблицы 1-3).

В таблице 1 приведены значения индикаторов, характеризующих финансовое положения населения в субъектах федерации, в динамике за пять лет (с 2018 по 2022 годы). Для определения регионов-лидеров (аутсайдеров) по каждому из показателей было реализовано погодичное ранжирование субъектов федерации (1 место присваивалось территории, где значение индикатора было наилучшим, 85 место – наихудшим), затем исчислен средний ранг за пять лет.

Таблица 1. Показатели, характеризующие движение денежных средств населения (в динамике) [\[19\]](#)

Наименование показателя	Публично-правовое образование	Годы				
		2018	2019	2020	2021	2022
Коэффициент соотношения темпа изменения доходов на душу населения и темпа изменения	Российская Федерация	0,979	0,999	1,069	0,943	1,022
	Регион-лидер – Магаданская обл.	1,017	1,045	1,120	1,019	1,012
	Регион-	0,952	0,977	1,028	0,946	0,987

расходов на душу населения	аутсайдер – Карачаево-Черкесская Респ.					
Нормативное значение ≥ 1						
Опережающий рост доходов над расходами населения указывает на его способность удовлетворить собственные нужды в экономических благах. В обратном случае может меняться структура потребления в пользу низших благ из-за неспособности реализовать собственные экономические запросы.						
Коэффициент соотношения	Российская Федерация	0,976	0,997	1,155	0,905	0,988
темпа изменения доходов на душу населения и темпа изменения объема оказанных платных услуг на душу населения	Регион-лидер – Магаданская обл. ЧАО	1,048 1,026	1,043 1,044	1,221 1,335	1,161 1,059	1,105 1,079
Нормативное значение ≥ 1	Регион-аутсайдер – Респ. Алтай	0,941	0,958	1,064	0,835	0,876
Опережающий рост доходов над стоимостью оказанных платных услуг населению отражает их доступность без необходимости менять структуру потребления.						

Индекс потребительских цен (в %)	Российская Федерация	104,300	103,000	104,900	108,400	111,900
	Регион-лидер – ЯНАО	102,900	101,600	103,400	106,500	108,300
	Регион-аутсайдер – Курская обл.	105,700	103,200	105,800	109,800	113,300
Нормативное значение = 100						
Инфляционные процессы негативно отражаются как на удовлетворении текущих нужд, так и на сбережении.						
Доля обязательных платежей и взносов в структуре использования денежных доходов населения	Российская Федерация	15,000	15,200	15,200	15,500	15,800
	Регион-лидер –	4,400	4,500	4,600	4,900	4,100
	Респ. Дагестан	4,400	4,700	4,400	4,400	4,500
	Чеченская Респ.					
Нормативное значение – отрицательная динамика	Регион-аутсайдер – Новосибирская обл.	27,500	29,000	25,900	23,100	23,100
Доля обязательных платежей, характеризует фискальную нагрузку на население: чем она выше, тем меньше средств остается у индивида для удовлетворения потребностей.						
Коэффициент соотношения вкладов физических лиц (на душу населения) и задолженности по кредитам физических лиц (на душу	Российская Федерация	1,515	1,397	1,310	1,137	1,219
	Регион-лидер – г. Москва	3,923	3,528	3,346	2,782	2,991
	Регион-аутсайдер – Респ. Тыва	0,313	0,269	0,267	0,221	0,214

населения)						
Нормативное значение ≥ 1						
Опережающий рост вкладов над объемом задолженности по кредитам характеризует уровень финансовой самодостаточности						

населения.

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о перемежающейся динамике – существенно отличаются значения индикаторов в 2020 и 2022 годах. Нужно отметить, что в связи с ограничениями на отдельные виды экономической деятельности в период пандемии и скачком цен, обусловленным в том числе расширением санкций, среднедушевые расходы росли медленнее, чем среднедушевые доходы – зафиксировался отложенный спрос. В другие годы темп роста личных затрат, включая на платные услуги, более активен, что может указывать на низкую способность населения к накоплению. Кроме того, высокий уровень инфляции (критическое значение 4% в год – цель Центрального банка Российской Федерации по этому показателю) ведет к снижению покупательной способности национальной валюты, в таких условиях интерес к сбережениям падает. Доля обязательных платежей пусть и не значительно, но все же растет, что лишь ограничивает возможности домохозяйств по реализации экономических запросов. Также стоит отметить, что в 58% регионов (на 2022 год) наблюдается отрицательная пропорция по индикаторам, характеризующим финансовую самостоятельность физических лиц. В 2018 году их число составляло менее 32%. В совокупности приведенные показатели подтверждают наличие неблагоприятных процессов в сфере финансов частных лиц. Ввиду этого любые изменения фискальной нагрузки лишь негативно отразятся на степени удовлетворенности нужд индивидов, что может спровоцировать усиление теневизации их доходов.

Для формирования суждения о финансовой самодостаточности хозяйствующих субъектов были исчислены показатели, отраженные в таблице 2.

Таблица 2. Показатели, описывающие результативность деятельности организаций (в динамике) [\[19\]](#)

Наименование показателя	Публично-правовое образование	Годы				
		2018	2019	2020	2021	2022
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций (млн рублей)	Российская Федерация	12400336	16632502	13418848	33915821	22313616
	Регион-лидер – г. Москва	3247670	5792486	3881946	10632892	5545188
	Регион-аутсайдер – Респ.	-21232	-22556	-15961	-8142	-9056
Нормативное значение – <i>положительное</i>						

Высокое положительное значение финансового результата экономической деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих в пределах соответствующей территории, свидетельствует о степени их материальной самодостаточности.	Дагестан					
Доля убыточных организаций среди их общего числа	Российская Федерация	33,100	32,500	32,700	29,200	29,300
Нормативное значение – отрицательная динамика	Регион- лидер – Респ. Адыгея	16,100	22,600	20,800	21,500	21,300
Высокая доля убыточных предприятий характеризует нарастание негативных процессов внутри территориально- хозяйственного комплекса из-за снижения конкурентоспособности продукции предприятий на внутреннем и внешнем рынках, падения платежеспособного спроса, сворачивания масштабов производства, приводящего к увеличению издержек на единицу создаваемого блага.	Регион- аутсайдер – НАО	61,400	59,600	48,400	47,500	45,300
Изменение доли убыточных организаций (цепной)	Российская Федерация	1,200	-0,600	0,200	-3,500	0,100
Нормативное значение	Регион- лидер – г. Севастополь	-3,000	0,100	2,300	-1,500	-15,000

– отрицательная динамика	Регион-аутсайдер – Респ. Тыва	3,400	18,900	0,400	-4,200	3,300
Снижение доли убыточных организаций указывает на: рост числа рентабельных предприятий, в том числе и за счет ухода с рынка неконкурентоспособных участников.						

Значения индикаторов, по которым можно идентифицировать финансовое положение организаций как позитивное или негативное, демонстрируют неравномерность экономической активности в субъектах федерации: для одних типичен высокий положительный финансовый результат деятельности организаций, хоть и меняющийся в условиях нестабильности, для других – перманентно отрицательный. Доля убыточных организация тоже существенно различается в регионах. Вариативность исчисленных параметров указывает на то, что изменения среды, вызванные определенными экономическими, социальными, политическими событиями, оказывают явное влияние на функционирование хозяйствующих субъектов, что требует от них усилий по адаптации к колебаниям. По этой причине дополнительное давление со стороны регуляторов ведет, как правило, к переходу на соответствующие схемы поведения – сворачивание (закрытие) бизнеса, сокращение масштабов и результатов предпринимательства в целях сокращения налогового бремени.

Показатели, раскрывающие особенности течения процессов в сфере публичных финансов, представлены в таблице 3.

Таблица 3. Показатели, показатели отражающие состояния публичных финансов (в динамике) [\[19\]](#)

Наименование показателя	Публично-правовое образование	Годы				
		2018	2019	2020	2021	2022
Коэффициент изменения объема поступления в бюджет двух ключевых прямых налогов (НДФЛ, Налог на прибыль организаций) (цепной)	Российская Федерация	1,169	1,082	0,982	1,298	1,101
	Регион-лидер – ЯНАО	1,263	1,184	0,745	1,469	1,256
	Регион-аутсайдер – Еврейская автономная обл.	1,044	1,039	1,005	1,078	1,076
С точки зрения собираемости налогов можно сделать следующее обобщение: чем она выше, тем выше экономическая активность в субъекте федерации, а также меньше уровень деформализации						

региональной экономики.						
Коэффициент изменения расходов на экономику (цепной)	Российская Федерация	1,079	1,197	1,080	1,104	1,275
Нормативное значение ≥ 1	Регион-лидер – Респ. Северная Осетия	1,228	1,530	1,332	0,961	1,651
Ежегодное увеличение расходов на экономику указывает на рост заинтересованности публично-правовых образований в развитии различных направлений экономической деятельности, на повышение государственной инвестиционной активности.	Регион-аутсайдер – Калининградская обл.	1,101	1,020	0,975	0,843	0,844
Коэффициент соотношения доходов регионального бюджета к расходам регионального бюджета	Российская Федерация	1,043	1,000	0,957	1,039	1,003
Нормативное значение ≥ 1	Регион-лидер – Вологодская обл.	1,199	1,097	0,999	1,273	1,065
Превышение доходов бюджета над расходами отражает способность публично-правового образования реализовать все разнообразие задач и функций, возложенных на него (как за счет собственных средств, так и за счет источников финансирования дефицита бюджета). Обратная ситуация указывает на невозможность сбалансировать бюджет.	Регион-аутсайдер – Московская обл.	0,955	0,909	0,902	1,023	0,940
Коэффициент соотношения темпа изменения доходов регионального бюджета и темпа изменения расходов регионального	Российская Федерация	1,048	0,959	0,956	1,086	0,965
	Регион-лидер – Респ. Мордовия	1,069	1,206	1,002	1,031	1,150
	Регион-	1,021	0,934	0,899	1,318	0,782

бюджета	аутсайдер	-					
Нормативное значение ≥ 1	Челябинская обл.						
При опережении роста доходов над ростом расходов наблюдается позитивный «перелом» в структуре бюджета – переход к профицитному состоянию либо сокращение разрыва между объемами доходов и расходов бюджета.							

Как уже говорилось ранее, между частными и публичными финансами существует теснейшая связь, что олицетворяет динамика первого показателя в таблице 3 – угасание экономической активности домохозяйств и хозяйствующих субъектов в 2020 и 2022 годах привело к снижению объемов поступлений отдельных налогов в доходную часть бюджетов. Примечательно, что расходы на экономику в целом по Российской Федерации в условиях масштабных пандемических ограничений выросли против предыдущего периода, но незначительно. Недостаток поддержки реального сектора экономики вполне может вызвать очевидную реакцию предпринимателей – утаивание результатов деятельности.

Важно подчеркнуть, что возможность финансовой помощи из бюджетов бюджетной системы напрямую зависит от их сбалансированности, однако которая может быть достигнута в том числе и путем сокращения бюджетных ассигнований на различные цели. При этом длительные периоды профицита позволяют не только сформировать резервы на устранение последствий экономически опасных ситуаций (кризисы, конфликты) при их возникновении, но и позитивно корректировать структуру расходов бюджетов бюджетной системы в будущем в сторону увеличения выплат получателям. В 2020 и 2022 годах заметно выросло число регионов с дефицитом бюджета (в 2018 году их было около 8% от общего числа, тогда как в 2020 году уже более 25%, а в 2022 году – более 28%). Разбалансированность бюджетов свидетельствует об их финансовой зависимости, для борьбы с которой властные структуры часто прибегают к усилению фискального, административного и иного давления. Такой подход, накладывающийся на финансовую несостоятельность микроакторов, является импульсом к теневизации экономической деятельности.

В ходе анализа данных, представленных в таблицах 1-3, опираясь на метод индукции можно заключить о наличии связи между финансовым положением макро-, мезо- и микроэкономических субъектов, поэтому любые изменения в финансовом поведении каждой из группы актов отразятся на других. Наращивание административного, фискального и иного давления вызывает у хозяйствующих субъектов и домохозяйств потребность скрывать финансовые результаты своей деятельности, как и справедливо обратное: государство недополучая бюджетные поступления расширяет систему обязательных платежей.

Обсуждение.

В силу того, что теневая экономика трудно формализуема, а обуславливающие ее причины разнообразны, предотвращение теневых явлений требует особого подхода, базирующегося на использовании разнотипного инструментария. Ввиду этого уместно рассмотреть возможность включения в перечень средств борьбы с теневизацией институтов финансового права.

Финансовое право направлено на упорядочивание общественных отношений в сфере публичных финансов, участниками которых с одной стороны являются государство и его административно-территориальные единицы (воздействующий субъект), с другой – организации и физические лица (подчиненный субъект). Нужно отметить, что эти группы субъектов находятся во взаимосвязи, взаимодействии, взаимозависимости. Поведение одних в рамках финансовых отношений прямо или косвенно сказывается на других. Кроме того, финансовым правоотношениям типична конфликтность, обусловленная несовпадением частных и публичных интересов. Учитывая изложенное, важно оценить влияние трансформации институтов финансового права на теневые процессы.

Ключевое направление финансовой деятельности публично-правовых образований связано с формированием, распределением и использованием бюджетных средств. В свою очередь основным источником доходов бюджетов выступают фискальные платежи, поэтому для государства регулирование и контроль за налогообложением приобретают особое значение. Однако для налогоплательщиков подавляющая часть фискальных платежей не сопряжена с индивидуальной возмездностью. Очевидно, что налоги выступают материальной основой для осуществления государством и муниципальными образованияами задач и функций, поэтому нельзя отрицать наличие общественной возмездности. Но поскольку эффект от реализации определенных публичных мероприятий не всегда виден конкретному налогоплательщику ввиду отсутствия индивидуальной возмездности, возникает конфликт между финансовыми интересами государства, общества, личности. В связи с этим следует обратить внимание на некоторые аспекты бюджетного законодательства. Так, в статье 28 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) упоминается ряд принципов, ориентированных на раскрытие значимости аккумулированных средств в бюджетной системе для широкого круга лиц. Согласно принципу прозрачности (открытости) вся информация о движении бюджетных средств должна быть в открытом доступе. Поиск ее является самостоятельной инициативой граждан. Однако из-за низкой финансовой грамотности активность населения в вопросах отслеживания доходов и расходов бюджетов различных уровней минимальна. Стоит обратить внимание, что данный принцип пришел на замену принципу гласности, его отличие сводится к раскрытию и доведению информации о бюджетной деятельности государства и муниципальных образований через разные средства массовой информации. Таким образом, несмотря на то что сведения о движении бюджетных средств открыты, оценить целесообразность операций для большинства не представляется возможным в силу отсутствия необходимых знаний о публичных финансах. Исходя из сказанного, налицо своевременность поправки статьи 28 БК РФ, заключающейся в закреплении принципа участия граждан в бюджетном процессе. Данное положение было введено в БК РФ в конце 2021 года. Бесспорно, вовлеченность граждан в бюджетный процесс позитивно отразится на понимании сущности публичных финансов. Однако это единственный принцип среди других, перечисленных в главе 5 БК РФ, не раскрытый в отдельной ее статье. А следовательно, можно констатировать отсутствие регламентации порядка участия граждан в бюджетном процессе, что лишь дискредитирует в общественном сознании не только этот принцип, но и принцип прозрачности (открытости). Также внимания заслуживает и такой институт, как партисипативный бюджет, напрямую связанный с названными принципами. Указанная

модель успешно реализуется за рубежом, в Российской Федерации в отдельных регионах партисипативное бюджетирование находится на стадии пилотных проектов. При этом число лиц, осведомленных о возможности принимать участие обсуждении расходов бюджетов (регионального и местного уровней), незначительно. Вследствие чего, сглаживание конфликта между публичными и частными финансовыми интересами недостижимо. Итак, важно скорректировать положения бюджетного законодательства путем уточнения порядка участия граждан в бюджетном процессе. Касательно модели партисипативного бюджета, она должна стать приоритетной в первую очередь на местном уровне, поскольку именно жители муниципального образования осведомлены о насущных проблемах локации и непосредственно на себе ощущают эффект от реализации конкретных мероприятий, профинансированных за счет бюджетных средств. Кроме того, четкое понимание направлений расходования средств централизованных денежных фондов приведет к осознанному исполнению налоговой обязанности и неприятию теневой экономики в массах.

Аналогично в преобразовании нуждаются и институты налогового права. Усиливающееся налоговое давление в крайне сложных экономических условиях, сложившихся в Российской Федерации, станет фактором, провоцирующим нарастание теневизации. Поэтому разумно перенаправить вектор аккумуляции бюджетных поступлений в сторону неналоговых платежей, а именно штрафов за нарушение законодательства. Например, штрафы, установленные за отдельные административные правонарушения с участием физических лиц, часто не взимаются из-за сложности отслеживания факта совершения противоправного деяния. Однако в условиях цифровизации, о перспективах которой говорили В.И. Алешникова и Т.А. Бурцева [\[2, с. 30\]](#), возможно привлечение к ответственности лиц, нарушающих требования законодательства об ответственном обращении с домашними животными, антитабачных и антиалкогольных правовых норм и других. Необходимо отметить удачный опыт привлечения владельцев автомобилей к ответственности за нарушения правил дорожного движения, но вне правового воздействия остаются деяния в этой сфере пешеходов и лиц, использующих средства индивидуальной мобильности.

Вместе тем, отказываясь от повышения налоговой нагрузки, надлежит усилить налоговый контроль за налогоплательщиками, включая физических лиц, о чем указывала О.С. Колесникова [\[11, с. 2351\]](#). Обнаружение фактов несовпадения доходов и расходов граждан в условиях межведомственного электронного обмена информацией стало проще. К тому же стоит наладить бесперебойное предоставление сведений банками в налоговые органы об открытии банковских вкладов физическими лицами в целях выявления у последних сокрытых доходов. В дополнение, выездная налоговая проверка физических лиц должна стать активно применяемым инструментом.

Регулирование расчетных отношений тоже требует модификации. В законодательстве (Указание Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов») установлены ограничения на расчеты в наличной форме с участием организаций и индивидуальных предпринимателей, для физических лиц подобных оговорок нет, если они участвуют в расчетах, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности. При этом, опираясь на принципы банковской деятельности, установленные Центральным банком Российской Федерации, только безналичные расчеты подпадают под пристальный контроль. Отсутствие ограничений на участие в налично-денежном обороте для граждан нивелирует усилия по борьбе с теневой экономикой. Заслуживает внимания и новая форма денег – цифровая. Ее преимущества в контексте детеневизации экономики не подлежат сомнению. Отличительной особенностью цифровой валюты

является «маркировка», что важно при совершении операций с публичными финансами в целях ненарушения принципа адресности целевого характера бюджетных расходов. Но переход и микроакторов на цифровые расчеты, которые, также как и безличные, более контролируемые, позитивно отразится на результатах борьбы с деформализацией экономической деятельности. Для продвижения указанной формы денег «в массы» следует использовать стимулы, включает финансовые, к примеру, обнуление ставок эквайринга для организаций.

Выводы.

В ходе исследования установлена не вызывающая сомнения взаимосвязь между публичными и частными финансами. Зависимость финансового положения одних акторов от принимаемых экономических решений другими ведет к поочередной перестройке формата поведения макро-, мезо- и микросубъектов, что обусловлено их «естественным» желанием удовлетворить множество своих потребностей. Стоит отметить, что государство в лице регуляторно-контрольных органов активно применяет меры, в первую очередь направленные на обеспечение сбалансированности централизованных денежных фондов, сопряженные с введением новых фискальных и парафискальных платежей при параллельном сдерживании или сокращении определенных групп бюджетных расходов, как правило, экономического и социального характера. Со стороны микроэкономических субъектов такая позиция вызывает неодобрение, усиливающееся несовпадением между частными и публичными интересами в сфере финансов. Ввиду этого хозяйствующие субъекты и домохозяйства прибегают к деформализации экономической деятельности, рассчитывая снизить бремя обязательных платежей. И именно у государства есть возможность скорректировать это противоречие, в том числе посредством видоизменения ряда институтов финансового права.

Таким образом, руководствуясь методом дедукции, в результате анализа положений финансового законодательства, можно вынести суждение о наличии возможностей по применению институтов финансового права для предотвращения процессов теневизации экономической деятельности. Их целесообразно использовать в качестве стимулов вывода «из тени» активов, доходов организаций и физических лиц. Однако нельзя делать упор исключительно на наращивании налоговой, административной и иной нагрузок, например: через расширение контроля за отдельными видами финансовых операций или же акторами; через изменение подхода к исчислению налоговой базы, приводящее к ее росту, в том числе в результате модификации объекта обложения (с 2015 года для налога на имущество организаций и налога на имущество физических лиц по-новому определяется налоговая база – инвентаризационная стоимость имущества заменена рыночной, которая существенно выше первой), отмены льгот. Систему мер следует строить, ограничивая негативное воздействие на участников экономических отношений. Именно равновесие между приемами, носящими репрессивный и реабилитационный характер в пользу последних, позволит сократить потребность хозяйствующих субъектов и домохозяйств скрываться от регуляторно-контрольного воздействия.

Библиография

1. Абдуллаева Б.Ю., Жураева Н. Основные причины формирования теневой экономики в предприятиях малого бизнеса // Апробация. 2019. № 4 (67). С. 68-71.
2. Алешникова В.И., Бурцева Т.А. Инструменты противодействия теневой экономике в регионах России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 28-34.

3. Арсентьева Н.А., Самойлова Л.К., Трофимов Е.В. Противодействие коррупции и теневой экономике в условиях обострения международных противоречий: монография / под общ. ред. Е. В. Трофимова. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. 148 с.
4. Астамирова Х.Х., Дакаев А.С.А. Коррупция и теневая экономика: анализ взаимозависимости и методы борьбы // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 7. С. 188-192.
5. Беркович М.И., Боженко С.В., Шурыгин А.А. Сравнительная характеристика методов оценки масштабов теневой экономики // Управление социально-экономическими системами. 2020. № 2. С. 27-35.
6. Боташева Л.Х., Саркисян К.С. Выявление и оценка теневой экономики: методологический аспект // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 5. С. 28-37.
7. Бузин Р.В. Особенности институализации теневой экономики в национальной экономике России на современном этапе развития // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4-2. С. 280-285.
8. Воронина Е. В., Черепанов В. В. Государственные методы борьбы с теневой экономикой: текущая ситуация и перспективы развития // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2023. Вып. 14. С. 10-14.
9. Ехлакова Е.А. Теневая экономика: причины ее существования и коррумпированность бизнеса // Экономические системы. 2018. Т. 11. № 2 (41). С. 68-73.
10. Зиберова О.С. Теневая экономика в современной России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 69-72.
11. Колесникова О.С. Особенности формирования механизма противодействия ненаблюдаемому сектору экономики на региональном уровне (на примере регионов Дальнего Востока России) // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 12. С. 2347-2359.
12. Куприна С.С., Головинов О.Н. Зеркальная статистика как метод борьбы с теневой экономикой // Оценка социально-экономического развития: опыт и перспективы. Тезисы докладов и выступлений III Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Общая редакция О.Н. Головинова. 2019. С. 57-59.
13. Макарова Н.Н., Фесина Е.Л. Проблемы криминализации общества и методы выявления правонарушений в теневой экономике // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 5. С. 79-82.
14. Николаев Д.А. Проблемы идентификации причин и масштабов теневой экономики в современных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 8А. С. 181-189.
15. Орешкин М.В., Макарова Е.И. Функции теневой экономики, структура, классификация // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2021. № 9 (51). С. 187-196.
16. Петров И.В., Балабанов А.А. Региональные аспекты минимизации теневой экономики в контексте криминологического обеспечения экономической безопасности (на примере Республики Крым) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 47-51.
17. Прокопьева Т.В., Яковлева А.С. Анализ влияния налоговой политики на теневую экономику России и США // Oeconomia et Jus. 2022. № 1. С. 52-59.
18. Рамазанов Д.И., Черкашина Т.А. Теневая экономика: причины и влияние на экономическую систему // Аспирант. 2021. № 1 (58). С. 193-196.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.

20. Саякбаева А.А., Джоробекова Г.А. Теоретические и практические аспекты налогового администрирования как противодействие теневой экономики // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 4-4 (62). С. 274-278.
21. Северухин К.В. Развитие теневой экономики в строительном секторе в период пандемии // Kant. 2022. № 1 (42). С. 53-58.
22. Ситков А. С. Актуальные проблемы применения организационно-правовых методов борьбы с теневой экономикой в России // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 215-218.
23. Тарапатина Е.С., Литвиненко В.А. Влияние теневой экономики и методы борьбы с ней // Актуальные вопросы экономического развития регионов. сборник материалов VIII Всероссийской заочной научно-практической конференции. под общ. ред. С. К. Волкова. 2019. С. 46-49.
24. Тимиршина Д.В., Мизюркина Л.А. Об универсальных причинах существования теневой экономики // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 24. С. 161-164.
25. Филатова В.В., Коротких В.В., Щепина И.Н. Анализ роли теневой экономики в период кризисных явлений на примере экономики России // Экономическое прогнозирование: модели и методы. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией И.Н. Щепиной. Воронеж, 2023. С. 228-231.
26. Харламова Е.В. Теневая экономика в России: причины и формы её проявления // Теневая экономика. 2018. Т. 2. № 1. С. 17-21.
27. Юнева Е.А., Авдеева И.А. Методы борьбы с теневой экономикой в странах ЕС // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 2 (71). С. 36-39.
28. Atanasijević J., Danon M., Lužanin Z., Kovačević D. Shadow Economy Estimation Using Cash Demand Approach: The Case of Serbia. Sustainability. 2022. № 14. 13179. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.3390/su1420131790001> (дата обращения 08.07.2024).
29. Schneider F., Buehn A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions. Open Economics. 2018. № 1. P. 1-29. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1515/openec-2017-0001> (дата обращения 08.07.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Статья, исходя из названия, должна быть посвящена финансово-правовым институтам как элементу механизма предотвращения теневых экономических явлений. Содержание статьи не противоречит заявленной теме.

Методология исследования базируется на использовании анализа и синтеза данных. Применение методов индукции и дедукции значительно бы повысило качество рецензируемого материала с точки зрения его последовательного изложения. Ценно, что автор применяет графический инструментарий. В частности, была построена таблица, раскрывающая показатели, характеризующие движение денежных средств населения (в динамике). Также автор сформировал таблицу, описывающую показатели, описывающие результативность деятельности организаций. В таблице 3 автор представил результаты анализа показателей, отражающих состояние публичных финансов

Актуальность исследования вопросов предотвращения теневых экономических явлений

не вызывает сомнения. Данная проблематика востребована как в отечественном экспертно-научном сообществе, так и зарубежном. При этом потенциальную читательскую аудиторию интересуют выявленные автором проблемы и обоснованные предложения по их решению.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале частично присутствует. В частности, она может быть связана с представленными в таблицах 1-3 показателях, однако в тексте необходимо обосновать именно такой выбор показателей, отметив отличия от тех подходов, что уже присутствуют в отечественной и зарубежной литературе.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным, но материал изложен сбивчиво. Структура статьи автором выстроена, однако целесообразно разделить раздел «Результаты и обсуждение» на два самостоятельных раздела. Ознакомление с содержанием позволяет сделать вывод о том, что текст требует дополнительных пояснений. Например, почему автор считает феноменами экономическую безопасность, криминализацию национальной экономики и теневизацию экономической деятельности? Также раздел «Результаты и обсуждение» начинается со слов «В таблице 1 ...». С какой целью составлена эта таблица? Как это согласуется с материалом, изложенным выше? Для обеспечения востребованности статьи у читательской аудитории рекомендуется чётко обозначить (возможно, есть смысл сгруппировать) существующие проблемы и аргументировать пути их решения.

Библиография. Автором проведена большая подготовительная работа по сбору источников различных данных, что обеспечило формирование библиографического списка из 29 наименований. Ценно, что в списке литературы представлены как отечественные, так и зарубежные научные публикации. В то же время автором слабо изучены статьи, вышедшие в 2023-2024 гг. (из 29 наименований только две относятся к ним). При этом достаточно большое количество публикаций, датированных 2018-2019 гг. Было бы интересно показать, как изменилась научно-практическая мысль по данному вопросу за рассматриваемый период, в т.ч. с учётом изменяющихся вызовов.

Апелляция к оппонентам. В представленном на рецензирование материале автором проведена глубокая работа по изучению научных публикаций других исследователей. Также было бы интересно осуществить сравнение полученных результатов с теми, что содержатся в трудах других авторов и наглядно показать, в чём же состоит прирост научного знания? Это окажет позитивное воздействие на усиление научной новизны и повышение уровня востребованности статьи у потенциальной читательской аудитории.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного заключаем о том, что статья требует проведения доработки, после осуществления которой может быть решён вопрос о её опубликовании. При проведении тщательной доработки статья будет востребована у потенциальной читательской аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают финансово-правовые

институты, которые рассматриваются авторами как элемент механизма предотвращения теневых экономических явлений.

Методология исследования базируется на применении общенаучных методов индукции и дедукции, анализе экономических показателей, обобщении сведений из современных публикаций по теме работы.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что одним из факторов, обуславливающих теневую активность, выступает реализуемая органами власти регуляторно-контрольная политика в сферах налогообложения, таможенного обложения, валютных ограничений и тем, что институты финансового права могут выступить в качестве инструментов детеневизации экономики.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в выводах о наличии возможностей по применению институтов финансового права для предотвращения процессов теневизации экономической деятельности, по их использованию в качестве стимулов для вывода «из тени» активов, доходов организаций и физических лиц.

Структурно в публикации выделены следующие разделы: Введение, Обзор литературы, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение, Выводы.

В статье рассмотрена возможность включения в перечень средств борьбы с теневизацией институтов финансового права, проанализированы показатели, характеризующие движение денежных средств населения, результативность деятельности организаций и состояние публичных финансов в нашей стране за период с 2018 г. по 2022 г. В результате анализа данных авторы приходят к выводу о наличии связи между финансовым положением макро-, мезо- и микроэкономических субъектов. Отмечено, что наращивание административного, фискального и иного давления вызывает у хозяйствующих субъектов и домохозяйств потребность скрывать финансовые результаты своей деятельности, а государство, недополучая бюджетные поступления, расширяет систему обязательных платежей. По мнению авторов, в преобразовании нуждаются институты налогового права, а также регулирование расчетных отношений.

Библиографический список включает 29 источников – современные публикации на русском и иностранных языках по теме статьи, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из резервов улучшения публикации следует отметить, что объём раздела «Выводы» можно расширить, так как он непропорционально мал в сравнении с другими частями работы. Требуется корректировка выражение «Среди методов исследования стоит обособить абсолютные и относительные статистические величины...», поскольку сами по себе эти величины не являются методами исследования, которые кстати также необходимо раскрыть в соответствующем разделе публикации.

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / nota bene», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, но нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Неформальная или незарегистрированная самостоятельная занятость населения негативно сказывается на воспроизводимости государственного бюджета за счет отсутствия поступлений в него налоговых отчислений и других обязательных платежей,

дестабилизирует конкурентную среду рынка труда, провоцирует ухудшение условий труда и подрывает социально-правовые основы защищенности работников. Тем не менее, в некоторых случаях неофициальная занятость может служить источником дополнительного дохода для малообеспеченных групп населения. Таким образом, характеризуя явление неформальной занятости, необходимо учитывать как негативные его последствия в масштабах целой страны, так и позитивные, проявляющиеся на уровне отдельных личностей. Минимизация первых из них, тем временем, оказывается одной из важнейших задач государственной политики управления российским рынком труда, в связи с чем выбранная тема исследования является актуальной для научного сообщества.

Методы исследования: системный, аналитический, количественный анализ и вторичный нормативно-правовой анализ изучаемой проблемы, анализ уже проведенных исследований, связанных с изучением теневой экономики.

Научная новизна статьи состоит в выявлении возможностей применения институтов финансового права для предотвращения процессов тенефикации экономической деятельности.

Материал статьи в целом выстроен с соблюдением внутренней логики, разделен на шесть тематических частей, в конце статьи представлены выводы и дальнейшие направления исследования для научного сообщества. Стиль статьи научный, вместе с тем, она написана понятным для читателей языком. Апелляция к оппонентам представлена, автором проводится критический анализ мнений различных ученых и публикаций по проблематике исследования, что позволяет судить о высокой степени проработанности проблемы и личном вкладе автора в приращение научного знания в области теневых экономических исследований. Список использованной литературы содержит достаточное количество источников (двадцать), в том числе работы признанных ученых в данной области исследования. Однако в библиографии отсутствуют ссылки на Письмо Минфина России от 31.08.2017 № 03-02-08/55972, Указание Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов» и т.д. Предлагаем в разделе «Обзор литературы» представить таблицу с кратким сравнительным анализом мнений рассматриваемых авторов, это позволит читателям лучше воспринять обзор источников. Также предлагаем обозначить в начале статьи, какие конкретные субъекты финансового и налогового права рассматривает автор в статье и в дальнейшем дать краткие рекомендации по их деятельности в конце статьи. Работа в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к научным исследованиям, написана на актуальную тему, которая получит отклик среди читательской аудитории, и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Национальная безопасность / nota bene».